

Он держал ее на руках, и они вдвоем встали на колени. Никто из них не сказал ни слова. Они просто наслаждались моментом мира.

Но неизвестно им, сцена их на пляже была запечатлена группой путешественников и выложена в Интернете.

Как можно себе представить, когда Чи Руир увидела фотографию, она была в такой ярости, что чуть не загорелась.

Пока она была брошена на произвол судьбы, они путешествовали!

В этом и была разница.

Ребёнку в её желудке скоро исполнится два месяца. Когда ему исполнилось бы три-четыре месяца, ее желудок стал бы больше, и если бы она захотела что-нибудь с этим сделать, то это было бы невозможно. Даже если бы она хотела найти отца для своего ребенка, это было бы слишком маловероятно.

Но сейчас это все еще возможно.

Чи Руир очень глубоко размышляла над этим. Она могла лишь случайно упомянуть, что вынашивает ребенка Цзинь Циньяня в Гу Бэйчэн. Но если она беззастенчиво решила разоблачить его в интернете, то не только ее сообщение будет удалено, но и Цзинь Циньян будет ждать, пока ее желудок вырастет, прежде чем делать тест на отцовство. К тому времени, она не только станет знаменитой, она будет нести ярость многих людей.

В конце концов, он уже знал, что это не может быть его.

Следуя той же логике, было еще более невозможно использовать его на Гу Бэйчэн.

Чи Руир сидел там и выглядел подавленным. Теперь она могла найти только человека, который не знал об этом, чтобы позаботиться о беспорядке.

Этот человек тоже должен был соответствовать определённым стандартам.

Она хотела подождать, пока Цзинь Циньян и Ань Сяонин не будут беззащитны перед ней, прежде чем нанести им смертельный удар.

Если бы она этого не сделала, то не смогла бы принять его лежащим.

Ночью в ночном клубе было больше всего народу.

С простым макияжем, Чи Руй выглядела намного моложе.

Ее длинные волосы были за плечами, и она была одета в белый пиджак с ватным тампоном, толстую юбку на черных леггинсах и высокие каблуки.

С маленькой красной сумкой, перекинутой через плечо, она ни на что не похожа на женщину, которая была беременна больше месяца.

Ее глаза продолжали сканировать сквозь толпу. Неважно, казался ли этот человек богатым или бедным, с первого взгляда ей было ясно. Ничто не могло ускользнуть от ее глаз.

Вдруг она увидела фигуру из семьи Гу. Это был сводный брат Гу Бэйчэна, Гу Дунчэн.

Чи Руир долго присматривал за ним. От его взгляда до каждой детали, он казался приличным. Однако Гу Бэйчэн уже знала, что беременна. Если бы она сблизилась с Гу Дунчэном, пока не было ясно, удастся ли ей это сделать, Гу Бэйчэн расскажет об этом Гу Дунчэну?

С таким риском и тем фактом, что госпожа Гу не хотела её видеть, Чи Руир был несколько сомневается.

Она оглянулась вокруг и все равно почувствовала, что Гу Дунчэн был для нее самым выдающимся.

Особенно это его лицо, которое выглядело немного похожим на лицо Гу Бэйчэна.

Она почувствовала легкое искушение. В конце концов, она выбросила свои страхи на задний план и пошла приветствовать его.

Гу Дунчэн выпил немного вина. Увидев её, он спросил: "Разве это не госпожа Чи?"

"Господин Гу, почему вы здесь один пьёте свои горести?"

"Пьёшь мои горести прочь? Я? Нет."

Чи Руир сидела рядом с ним и, поддерживая свои храмы рукой, она повернулась, чтобы посмотреть на него. "Я тоже одна. Как насчёт того, чтобы выпить с тобой пару бокалов?"

"Это зависит от тебя." Гу Дунчэн больше не смотрел на неё. Он поднял голову и смотрел на людей, танцующих в толпе во время неторопливого питья.

Видя, что он опустошил свой бокал, Чи Руир добровольно помог ему пополнить бокал еще вином.

Она и сама выпила, казалось бы, не испытывая боли от того, что была беременна.

В конце концов, как она и хотела, она помогала ему сесть в машину.

"Хочешь воды?"

"Нет... не хочу." Гу Дунчэн отдохнул на автомобильном сиденье, с ясными глазами и в пьяном состоянии.

Чи Руир сняла свою белую ватную куртку, показав свою сексуальную внутреннюю одежду, как она жаловалась: "Она такая горячая".

Она наклонилась вперед очень близко к нему. "Тебе жарко? Я вижу, что у тебя очень красное лицо после выпивки."

Её рука слегка ласкала его лицо, от лица до груди, прежде чем пробиться вниз по телу.

Дыхание Гу Дунчэна участилось. Одной рукой, держа ее за руку, его глаза прояснились, и он сказал: "Госпожа Чи, вы должны сейчас же выйти из машины".

Без всякого предупреждения, Чи Руи поцеловал его в губы. У Гу Дунчэна мгновенно случился выброс гормонов, и он потерял контроль.

—

Утром лучи солнечного света заполняли всю комнату. Когда Сяонин проснулся, было уже восемь утра.

Она сидела прямо; с расплывчатой головой и лицом к солнцу, она изо всех сил старалась открыть глаза.

На полу был беспорядок, который они с Цзинь Циньянь создали.

Повернув голову в сторону, она увидела, что он быстро заснул.

Она не хотела больше вставать в тот момент.

Когда она снова легла, она вдруг поняла, что у него на подбородке длинная прядь бороды. Клэри протянула руку, чтобы ущипнуть его, и плотно ощипала.

Он проснулся от боли.

"Сяонин, ты опять ведёшь себя озорно".

Сяонин ущипнул прядь бороды в ее руке. "Смотри, здесь длинная прядь бороды. Это так странно, как ты позволила ей вырасти?"

Его глаза были прикреплены к ее шее. Он оставил ярко-красные пятна, все это было свидетельством его победы.

"Сегодня давайте выйдем к морю, хорошо?"

"Хорошо, тогда нам скоро придется вставать."

Цзинь Циньян сел прямо. "Который час?"

"Уже восемь." В это время Ань Сяонин продолжила: "Разве мы не договорились встать сегодня в семь? Это все твоя вина, ты не остановился вчера вечером. Если бы не это, я бы уже проснулась".

"Вау, это опять моя вина. Кто продолжал восклицать, как это здорово, и желать большего?"

Лицо Сяонина превратилось в свеклу. "Это был ты."

Цзинь Циньян указал на красные пятна на ней. "Сегодня я посажу на тебя еще."

"Я не хочу." Она спустилась с кровати, надела одежду и вымылась.

Пара нарядилась как следует перед тем, как отправиться завтракать.

Когда они сели, кто-то сел рядом с ними. Цзинь Циньян поднял голову, чтобы посмотреть, и перед ним появился Гу Бэйчэн с подносом с подносом для завтрака в руках. С улыбчивым лицом он заметил: "Ух ты, какое совпадение".

"Да, какое совпадение", Цзинь Циньянь едва умудрился брызгать. Он не думал, что встреча с ним было совпадение, и в это время суток к тому же!

Сяонин посмотрел на Гу Бэйчэна и был ошеломлен. Что он здесь делал?

"Зачем ты здесь?"

"Я приехал сюда, чтобы тоже отдохнуть несколько дней. Почему, ты не приветствуешь своего брата?" Гу Бэйчэн опустил голову, когда начал есть.

"Нет, я просто в шоке. Ты один?"

"Был, но разве нас теперь не трое?" У него была слабая улыбка на лице. "Сяонин, ты не будешь веселиться только с мужем и не оставишь брата в покое?"

"..." Сяонин как раз собирался что-то сказать, когда нога из-под стола пнула ее. Она знала, кто это был, даже не взглянув.

"У нас медовый месяц."

"Хорошо, тогда, вы оба повеселитесь. Я сам повеселюсь". Он выглядел нормальным и продолжал есть свою еду.

Всё шло так, как говорил Гу Бэйчэн; они сами повеселились. Хочу сказать, что они все отправились в одно и то же место, но он мало общался с ними обоими.

В конце концов, Ань Сяонин мог только сказать: "Хорошо, ты можешь пойти с нами".

Гу Бэйчэн ворвался в более широкую улыбку. "Похоже, я не зря тебя обошёл".

Его рука вот-вот коснётся её головы, когда сильная рука силой остановит её. "Когти прочь."

Гу Бэйчэн убрал руку с обидой. "Мой шурин просто слишком мелочен."

"Гу Бэйчэн!"

"Что?" Гу Бэйчэн с гордостью ответил: "Разве неправильно называть тебя шурином?"

"..."

В любом случае, с добавлением Гу Бэйчэна в их поездку на медовый месяц, для Цзинь Циньянь также было больше вещей, которые могут беспокоить Цзинь Циньяня.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/1012680>